

Увидеть «чудовище» своими глазами — совсем не то, что смотреть видео. Удар оказался несравнимо сильнее.

Рэй полагал, что такой юнец, как Нин Цюянь, — пусть даже играющий музыку, разгуливающий с татуировкой и работающий в баре, пусть даже слегка бунтующий из-за несправедливости судьбы, — всё равно остаётся тепличным цветком. Увидит такое — и его парализует от ужаса.

Он даже заранее предупредил тех людей, чтобы отнеслись к реакции Нин Цюяня снисходительно.

Но Нин Цюянь просто стоял, побелевший, и спросил:

— Где вы его поймали?

Если не считать клыков, «чудовище» ничем не отличалось от обычного человека.

Но из его горла вырывался такой пронзительный вой, какой Нин Цюянь слышал и на записи, — звук, который человеческое существо издать не способно.

Один из людей рядом с Рэем ответил:

— У моего отца лесопилка. Он держит кур и уток на территории. Эта тварь пробралась и перегрызла кучу птицы.

Действительно, в нескольких километрах отсюда была лесопилка.

Человек говорил нетерпеливо и быстро:

— Мы думали, какой-то зверь не залёг в спячку. Поставили капкан.

Нин Цюянь посмотрел на зажим на ноге «чудовища» и всё понял.

Его взгляд поднялся к лицу существа. Глаза у того были тусклые, пустые. Нин Цюянь не удержался:

— Оно может говорить?

Человек презрительно хмыкнул:

— Размечтался. Это самое настоящее животное. Только кусается. Интеллект — ниже

собачьего.

С этими словами он порылся в шкафу у стены, что-то нашёл и кивнул другому — тот подхватил керосинку. Оба двинулись к кровати.

Рэй потянул Нин Цюяня за рукав, давая понять — отойди. И добавил:

— Не жалеяй его. Говорят, на лесопилке в прошлом месяце пропал человек, до сих пор не нашли. Скорее всего, эта тварь его загрызла и сожрала.

Тесная, чёрная комната.

От стен и пола несло сыростью и плесенью.

Пламя керосинки качалось в такт их движениям, и Нин Цюянь увидел блеск ножа в руке одного из них.

Не успел он осознать, что происходит, — лезвие рассекло правую щёку существа. Раздался дикий, надрывный крик.

Кровь брызнула на стену. Рана разошлась от угла рта до уха — кожа и мясо разошлись, обнажив ряд белых зубов.

Цепи загремели на кровати, визг стоял невыносимый.

Нин Цюяня накрыло тошнотой.

Он согнулся, давась рвотными позывами, и видел, как тот же человек ножом вскрыл десну существа, а другой подставил ёмкость — кап, кап, кап — откуда-то из тканей десны сочилась прозрачная жидкость.

— Мало! — выругался кто-то. — Это что, первый раз?

— Первый.

— Его кормили?

— Кормили...

— Почему всё меньше и меньше?!

Нин Цюянь вытер наворачнувшиеся от рвоты слёзы, и зрение прояснилось.

Рэй что-то говорил ему, но сквозь людей он видел потрясающую картину: на отпущенном лице «чудовища» рана затягивалась прямо на глазах.

От уха, от угла рта — как спецэффект из кино: кожа, сосуды — всё сращивалось за считанные секунды.

Через мгновение остались лишь невысохшие капли крови. Ни малейшего следа.

«Чудовище» продолжало хрипло стонать.

Нин Цюянь, со слезами на ресницах, замер как вкопанный.

Увиденное перевернуло не только его понимание мира — оно перевернуло его понимание самой жизни.

То, что Су Цзяньчжоу называл «антинаучным», только что произошло прямо перед ним.

Он вспомнил исчезнувшую рану на своей ладони.

Вспомнил кухонного работника на острове Ду — с пробитым насквозь боком, которого не стали отправлять в больницу.

И слова Гуань Цзымина на ферме: «На острове раны заживают очень быстро. Любые. Если они не хотят, чтобы ты умер, — всё заживёт».

Рэй подошёл к остальным — рассматривать добычу.

Нин Цюянь стоял один. «Чудовище» словно почуяло что-то и повернуло к нему голову. В его пустых, лишённых всего человеческого глазах что-то изменилось.

Из центра зрачков начало расползаться кольцо тёмно-красного.

Эти глаза наложились на другие.

Очень красивые глаза. Резкие надбровные дуги делали взгляд глубоким, а чуть приподнятые уголки придавали ему холодность, величие — и неприкосновенность.

Через несколько секунд красное затопило весь глаз. Чёрного не осталось — только

дьявольский, кроваво-алый взгляд.

— Я хочу уехать, — вдруг сказал Нин Цюянь.

Все посмотрели на него.

Он не стал ничего объяснять. Развернулся и широким шагом пошёл к выходу.

— Подожди! — Рэй догнал его. — Что с тобой?

— Хочу назад. Больше не хочу смотреть.

— Ну подожди хотя бы — я же за рулём, как ты без меня доберёшься?

Возразить было нечего. Нин Цюянь ждал, пока Рэй вернётся и попрощается с остальными. К счастью, тот управился быстро: решил, видимо, что парня всё-таки проняло, и не стал ни уговаривать купить, ни допытываться.

Они вышли, сели в машину. Дверь захлопнулась с глухим стуком.

Рэй завёл мотор:

— Ты как?

Нин Цюянь молчал.

Рэй пошутил — невесело:

— Ну, теперь-то ты не скажешь, что это монтаж.

Для Рэя — не впервые видевшего подобное — всё это было пустяком. Для них существо было лишь источником товара и кровожадной тварью, которую можно было мучить как угодно. Одному богу известно, сколько способов пытки они уже перепробовали.

Тяжёлый внедорожник ещё не закончил разворот, когда из загонов донеслись крики.

Оба вздрогнули и опустили стёкла.

Секунда тишины — а потом вопли со всех сторон. Кто-то выскочил из загона, весь в крови; не

пробежал и двух шагов — рухнул.

За ним вылетели другие, крича:

— Бежим!!!

Двое-трое мчались к машинам, за ними — кровавый след.

— Беда! — Тот, что держал нож, запрыгнул в соседнюю машину и выкрикнул бессвязно: — Тварь вырвалась! Загрызла Третьего! Уезжаем!

Рэй вдавил педаль в пол, из-под колёс брызнула грязь.

Нин Цюяня швырнуло вперёд от рывка. Внедорожник уже нёсся по тропе.

— Рэй! — Нин Цюянь видел в зеркале бегущих людей. — Сзади ещё кто-то!

У Рэя перекосилось лицо:

— Не до них! У них свои машины!

«Бам!»

Машина, следовавшая за ними, врезалась в дерево.

Подлетела в воздух и грохнулась обратно. Капот смялся в гармошку, повалил белый пар.

Кровь. Авария.

Люди и машины уменьшались в зеркале.

Рэй не отрывал ноги от газа. Они уехали, не оглянувшись.

Рэй кружил по дорогам — когда они вернулись в город, уже стемнело.

По пути останавливались на заправке купить еды. Потом — на холме у побережья. Рэй сделал несколько звонков — никто не отвечал. Нин Цюянь догадался: он пытался выяснить, сколько человек погибло.

Наконец кто-то взял трубку. Один убит, один тяжело ранен. Существо сбежало.

Рэй боялся возвращаться в город. Не знал, куда деться.

В итоге он достал из машины складную палатку, начертил на пустыре несколько линий колышками и сказал Нин Цюяню:

— Если кто спросит — мы сегодня были здесь, в походе. Больше ничего не знаем.

Перед расставанием предупредил:

— Не вздумай звонить в полицию. Иначе нам всем конец.

Тон Рэя заставил Нин Цюяня почувствовать себя соучастником преступления, — хотя после сегодняшнего его «белый лист» и впрямь был изрядно замаран.

Маршрут он тайком запомнил. В голове уже складывался план — как именно обратиться в полицию.

Но, видимо, Рэй догадался: кроме того, что всю обратную дорогу они петляли, он так и не вернул Нин Цюяню телефон. Тот спохватился только у самого дома.

Целый день без еды, после всего пережитого — Нин Цюянь был полностью вымотан.

Тяжёлыми шагами поднялся по лестнице. Открыл дверь. Переступил порог — и сполз по стене на пол.

Рыдания невозможно было сдержать.

Су Цзяньчжоу говорил, что жизнь наладится.

Нин Цюянь тоже так думал.

Но нет.

Жизнь не наладилась. Она стала только хуже.

— Щеночек не слушается.

В гостиной вдруг раздался голос. Вспыхнул свет — Лу Цяньцюэ сидел на его диване, закинув ногу на ногу, и нажимал кнопку настольной лампы.

Он сидел здесь в темноте всё это время. Бесшумно.

У Нин Цюяня по коже пробежал мороз. Он не знал — бежать или оставаться. Мысль о том, что и Лу Цяньцюэ может оказаться таким же, леденила кровь.

— Обманул всех — и прибежал домой тихонько плакать, — Лу Цяньцюэ улыбался. — Господину такое не понравится.

Господину?

Нин Цюянь подумал о Гуань Хэне, и по телу расползлись мурашки.

Всё это время он жил среди них — и увяз настолько, что даже теперь не мог вычеркнуть Гуань Хэна из сердца. От этого бессилия хотелось выть.

Он встал. Рюкзак упал на пол.

Сейчас он выглядел жалко: волосы — дыбом, глаза — красные, одежда в грязи, на ботинках — мох. словно вывалился в канаве.

Настроение Лу Цяньцюэ, казалось, не пострадало:

— Что ты сегодня видел?

Нин Цюянь резко вскинул голову и впился в него взглядом — весь тело в напряжении, как у зверька, у которого мгновенно включился инстинкт самосохранения.

Что известно Лу Цяньцюэ? Неужели он знает всё, что произошло?

— Разобрался? — Лу Цяньцюэ всё улыбался. — Любопытный до чёртиков, лезешь куда попало... Ну и что нам с тобой делать?

Тут на столе у Лу Цяньцюэ зазвонил телефон. Он изящно протянул руку и ответил:

— Господин.

Нин Цюянь напрягся ещё сильнее, не сводя глаз с аппарата. Звонил Гуань Хэн.

Лу Цяньцюэ выслушал что-то, бросил взгляд на Нин Цюяня:

— Маленький негодник цел и невредим.

Через несколько секунд добавил:

— Да, он только что вернулся. Полагаю, у него сегодня был насыщенный день. Вам будет интересно узнать подробности.

Слушая Лу Цяньцюэ, Нин Цюянь медленно расслабил окаменевшие мышцы. Его вдруг осенило: с того дня, как он подписал контракт, он целиком находился в их руках.

Кем бы они ни были — из-под их контроля ему не выбраться.

Нин Цюянь уставился на свои грязные ботинки.

Потом рывком стряхнул их, кое-как пнул к двери и в одних носках прошлёпал к дивану. Будь что будет. Он рухнул на сиденье.

Хуже уже всё равно не будет.

Так он подумал.

Его тронули за плечо. Он повернулся: Лу Цяньцюэ протягивал ему телефон.

— Господин велит тебе ответить.

Нин Цюянь машинально взял трубку. Он не знал, что сказать.

— Нин Цюянь, — раздался голос Гуань Хэна. — Почему ты отключил телефон?

Голос был таким же мягким, как всегда. Нин Цюяня захлестнуло смятение — на долю секунды ему показалось, что он всё выдумал.

— ...

— Думаю, тебе нужно наказание, — ровно произнёс Гуань Хэн.

<http://bllate.org/book/17881/1710958>